

Глава 559: Неожиданное появление облаченного в синее мужчины

В тот миг, когда появился Сяо Дэ, стюард Павильона Небесных Тайн тайно уведомил людей на Горе Хань. Однако, когда он увидел становящийся все более ярким бурый свет в темнеющих звериных глазах Сяо Дэ, он знал, что они придут слишком поздно. Он приготовился сделать рывок перед Чэнь Чаншэном, чтобы защитить его, а затем надеяться, что с Горы Хань последует ответ так быстро, как это возможно.

Эксперт оборотней, известный как за свой интеллект, так и за свое безумие, этот гордый сын небес, как только он решил действовать, он уже определенно рассчитал все возможности. Даже если он не мог убить Чэнь Чаншэна, если он как-то унижит будущего Попа, можно будет считать, что его цель выполнена. Однако, Павильон Небесных Тайн не хотел видеть, как это произойдет.

Между Попом и Старейшиной Небесных Тайн могли существовать проблемы, но как мог Павильон Небесных Тайн просто стоять в стороне, пока будущего Попа унижают на их же территории?

Кроме стюарда из Павильона Небесных Тайн было еще несколько десятков культиваторов, которые одновременно потянулись к мечам и настороженно глазели на Сяо Дэ. Что касается того странствующего культиватора, который сделал низкий поклон Чэнь Чаншэну, его меч уже был в его руках, а его глаза были невероятно холодными. Казалось, что, если Сяо Дэ посмеет ударить, этот культиватор будет готов отдать свою жизнь, чтобы защитить честь Чэнь Чаншэна.

Все было так потому, что подавляющее большинство из нескольких десятков культиваторов на горном пути были людьми, и все они были верующими Ортодоксии.

Как они могли позволить будущему Попу Ортодоксии получить оскорбление от оборотня?

Сяо Дэ взглянул на тех нескольких десятков культиваторов, которые собрались атаковать, и в его глазах промелькнуло презрение.

Выражение его лица не стало более серьезным. Он завел руки за спину, и, как казалось, смотрел на них с невероятным презрением.

Когда он сделал это, его тело, которое изначально было не очень крепким, вдруг стало горным пиком.

Он смотрел на этих людей-культиваторов свысока.

Он был истинным экспертом, его Звездный Домен был идеально сконденсирован. Он даже мог различить ту линию, которая разделяла Божественный Домен от смертного мира.

Под Пятью Святыми и Штормами Восьми Направлений, кроме Божественных Генералов Великой Чжоу высшего ранга, важных лиц Ортодоксии и различных сект, а также тех экспертов на Провозглашении Освобождения, как Ван По, Сяо Чжан и Лян Вансунь, кто мог быть его противником?

Из горного леса повеяло ветром, поднимающим желтые листья и приносящим почти невообразимое давление.

Будь это тот странствующий культиватор с обнаженным мечом или несколько десятков культиваторов людей, готовых сражаться, они все вдруг осознали, что потеряли способность

атаковать и даже потеряли храбрость атаковать. Что касается стюарда Павильона Небесных Тайн, он впервые почувствовал интенсивное раскаяние относительно распоряжений, затрагивающих доступ на Гору Хань.

Почему они запретили кавалерии Ортодоксии сопроводить Чэнь Чаншэна на гору?

Если бы Мао Цююй и Линхай Чживан были тут, посмел ли бы этот эксперт обратной вести себя настолько нагло?

Стоя позади толпы все это время, Чжун Хуэй побледнел, но его глаза стали яростными и решительными. Он с ворчанием схватил меч.

Чжэсю был непроницателен, но его колени согнулись, а сам он смотрел на горло Сяо Дэ, как очень голодный волк. Его зрачки вмиг покраснели и он собрался преобразиться.

Чэнь Чаншэн стоял впереди всех, больше всех других ощущая интенсивность давления.

Даже можно сказать, что из давления, исходящего от Сяо Дэ, больше половины было на юноше.

Выражение его лица не менялось. Он медленно поднял левую руку среди завывающего горного ветра.

В его левой руке был кинжал. Это был его способ сказать 'Пожалуйста'.

Этот меч назывался Безупречным, ножны были Ножнами Свода, а он был мечом, скрытым в его ножнах. Юноша был готов в любой миг продемонстрировать свое истинное острие.

По правде говоря, как в Боевой Демонстрации перед Ортодоксальной Академией, так и в битве на Мосту Беспомощности против Сюй Южун, он не раскрывал всю свою силу. Сейчас, при столкновении с противником на уровне Ван По, экспертом верхов Провозглашения Освобождения, для него было невозможно сдерживаться.

Он не знал, каким будет окончательный результат в следующей битве. Его поражение было предопределено, но он хотел увидеть, сможет ли он хоть раз пронзить своего противника мечом.

В ножнах было десять тысяч мечей - любой из этих мечей подойдет.

Либо он хотел увидеть, сможет ли он ударить этого противника клинком.

Он познал сто восемь техник клинка перед сломанным монолитом - любой клинок подойдет.

Видя вид Чэнь Чаншэна, Сяо Дэ еще больше сузил свои глаза. Он был подобен тигру, дремлющим под солнцем, но взгляд, выглядывающий из щелей его глаз, был еще более холодным, а желтоватый свет - еще более безжалостным. Он к своему удивлению осознал, что этот человек был еще сильнее, чем говорили слухи, как будто он и правда мог на мгновение воспротивиться его силе.

«Пожалуйста, уступите путь».

С горного пути вдруг кто-то пришел.

Этот человек был облачен в синее. Его голова была опущена, а его голос был очень тихим. Он

давал очень скромное чувство, или его можно было описать, как человека, который не оставлял впечатления о себе.

Толпа постепенно расступилась, открывая путь для этого неожиданно появившегося мужчины в синем.

«Спасибо», - мужчина продолжил идти вперед, опустив голову.

Лишь после того, как они уступили путь, толпа осознала странность ситуации.

Мгновением назад ци в этом месте было под полным контролем ци, излучаемого экспертом оборотней, и никто не мог двигаться. Даже действие обнажения меча было невозможным.

Тогда почему, когда мужчина в синем попросил людей расступиться, они все отошли?

Чжун Хуэй смотрел на спину мужчины в синем, а в его глазах были невероятно сложные эмоции. Сегодня он взошел на Гору Хань, встретил Чэнь Чаншэна, был вынужден опустить голову и поклониться, а затем встретил так много могущественных экспертов. Он, кто настолько далеко продвинулся за прошлый год и неизбежно почувствовал гордость, вдруг, как казалось, осознал что-то.

Мужчина в синем шел по горному пути. Казалось, что он двигался очень медленно, но ему не потребовалось много времени, чтобы пройти мимо толпы.

Он прошел мимо Танга Тридцать Шесть и Чжэсю, задел тело Чэнь Чаншэна, а затем оказался перед Сяо Дэ.

Даже сейчас его голова все еще была опущенной, а его плечи были поникшими. Никто не мог видеть его лица.

Пока Чэнь Чаншэн смотрел на спину мужчины в синем, юноша был крайне шокирован.

«Пожалуйста, уступи путь».

Мужчина в синем сказал это Сяо Дэ очень тихим голосом в смиренной манере.

Сяо Дэ не пропустил его, его глаза сузились еще сильнее.

Он однажды встречал человека, который любил носить синее. Он тоже любил держать свои плечи поникшими.

Если бы он не встречал того человека, он бы сказал, что этот мужчина в синем был тем человеком.

Потому что в его глазах этот мужчина в синем был настолько же ужасающим, как и тот мужчина.

Но поникшие плечи этого человека казались подобными безмолвному настрою к небу. Это было обнищание, наполненное статностью и драгоценностью, как будто кто-то вел счета для маленького магазинчика, но охватывал разум мира.

Опущенные плечи мужчины в синем были его отношением к светскому миру. В его глазах в мире не было ничего кроме мертвых людей. Его плечи были поникшими лишь потому, чтобы он мог обнажить свой меч еще быстрее.

Сяо Дэ не узнал этого мужчину в синем и не собирался уступать путь. Его дыхание вдруг стало намного более яростным, как завывание горного ветра.

Он высвободил всю свою культивацию и ци, и давление стало еще более ужасающим.

Мужчина в синем, как казалось, даже не почувствовал этого. Он продолжал тихо стоять перед ним с опущенной головой и поникшими плечами.

Он ничего не предпринимал. Он просто стоял там в обычной и непримечательной манере, но так же казалось, как будто он исчез.

Это было действительно ужасающе.

После того, как прошло некоторое время, мужчина в синем начал двигаться, проделывая путь вверх по горному пути.

Глаза Сяо Дэ были холодными и мрачными. Две ладони опустились с неба и встретились перед ним. Бесчисленные частички песка и камней поднимались разъяренными ветрами, кору отрывало от деревьев, пока ладони двигались к мужчине в синем.

Всего за мгновение горный путь был покрыт летящим песком и камнями, желтый ветер наполнял небо, из-за чего все было размыто.

Вдруг проблеск меча осветил песчаный ветер и разрезал ужасающее давление.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/156858>